

На правах рукописи

А. А. Шушанашвили

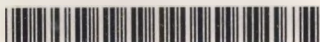
**ГЛАСНОСТЬ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КАК ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ОСНОВА
СОВЕТСКОГО ПРАВОСУДИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических
наук

Научный руководитель доктор юридических наук
Р. Д. Рахунов

284438

284458

Наметив конкретные пути построения коммунистического общества, Программа КПСС установила, что главным направлением социалистической государственности в период развернутого строительства коммунизма является всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии, активное участие всех граждан в управлении государством, усиление народного контроля над деятельностью всех органов.

Подлинный демократизм, пронизывающий все стороны жизни советского общества, присущ и такой специфической области государственной деятельности, какой является правосудие. Привлечение широкой общественности к осуществлению правосудия является составной частью общей задачи вовлечения всех граждан в управление делами государства. «Нам надо судить самим, — говорил В. И. Ленин, — гражданам должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны»¹.

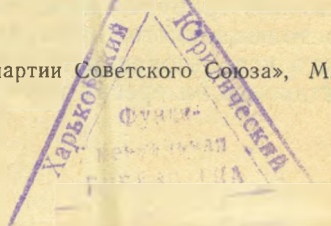
Одной из демократических основ, обеспечивающих широкое привлечение общественности к правосудию и непосредственный народный контроль над деятельностью суда, является гласность судебного разбирательства. Хорошо известно, какое большое значение придавал В. И. Ленин гласности судопроизводства в деле искоренения правонарушений, воспитания масс и привлечения их к борьбе с антиобщественными явлениями.

Следуя указаниям В. И. Ленина, Программа КПСС в числе демократических основ советского правосудия называет гласность рассмотрения судебных дел². Гласность судебного разбирательства открывает широкие возможности для того, чтобы еще более приблизить суд к широким массам трудящихся, воспитывать граждан в духе уважения советского правопорядка и норм коммунистической морали.

Вполне понятна поэтому актуальность научной разработки проблемы гласности уголовного судопроизводства, тем более, что вопрос этот за последнее время не подвергался самостоятельному исследованию.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 111.

² См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, стр. 106.

В работе раскрываются политическое значение и процессуальная сущность гласности судебного разбирательства уголовных дел, показывается ее неразрывная связь с самой природой социалистической демократии, ее коренное отличие от одноименного института буржуазного процесса, делаются некоторые попытки по развитию и усовершенствованию процессуального законодательства, относящегося к гласности уголовного судопроизводства.

Диссертация состоит из введения и трех глав.

Исходя из марксистского положения о необходимости соответствия институтов материального и процессуального права, во введении обосновывается вывод, что гласность органически присуща социалистическому правосудию.

Сущность деятельности суда эксплуататорского общества включает возможность подлинного осуществления гласности. Стремясь создать видимость демократического устройства суда, современные буржуазные процессуалисты пытаются доказать неизбежность и святость принципа гласности, изобразить его в качестве необходимой принадлежности буржуазного суда. В работе на конкретных примерах и фактах показывается, что лицемерно провозглашая принцип гласности судопроизводства, возводя его даже в ранг конституционных положений, буржуазия на деле, путем самых разнообразных приемов в области процессуального законодательства и, особенно, в практике органов юстиции, стремится выхолостить его содержание, приспособить к задачам и целям буржуазного суда. И если буржуазия полностью не отказывается от гласности судопроизводства, то это объясняется как страхом перед демократической общественностью, так и тем, что использование гласного суда дает ей ряд политических выгод по сравнению с административными методами подавления. Гласный суд используется буржуазией для насаждения растленной буржуазной идеологии, для создания в обществе чувства страха и подчинения.

Несмотря на всевозможное ограничение и извращение принципа гласности и на то, что этот институт используется буржуазией в ее классовых интересах, гласность судебного разбирательства в условиях буржуазного государства имеет определенное значение. Дело не только в том, что гласность в ряде случаев может в какой-то степени связывать руки буржуазному суду, помешать ему в осуществлении замыслов правящей верхушки. Гласность даже в том объеме, в каком она допускается буржуазным законом, способна разоблачить подлинное лицо буржуазной юстиции. Вместе с тем, гласность буржуазного суда в ряде случаев, когда это позволяет обстановка, может быть использована представителями прогрессивных сил как трибуна для пропаганды революционных идей. История революционного движения знает многочисленные примеры удачного использования гласной судебной аудитории в интересах трудящихся, в интересах мира и демократии. Поэтому в капитали-

стических странах борьба трудящихся и прогрессивных организаций против нарушения гласности и других демократических институтов судопроизводства имеет большое значение, так как она связана с борьбой против реакции, наступления на права и свободы трудящихся масс.

В главе I выясняется сущность и значение гласности судебного разбирательства в советском уголовном процессе.

Глава начинается с выяснения понятия гласности судебного разбирательства. Раскрытие процессуальной сущности принципа гласности имеет большое значение как для разработки путей его дальнейшего развития и усовершенствования, так и для его правильного применения на практике. Нельзя согласиться с мнением о том, что гласность судопроизводства ничем не отличается от гласности вообще и, что «она в судопроизводстве имеет то же значение, какое принадлежит вообще гласности»¹.

Гласность в судопроизводстве отличается от «гласности вообще» тем, что она является здесь правовым требованием со всеми вытекающими отсюда последствиями и ее значение определяется в первую очередь конкретными задачами судопроизводства.

В понятие принципа гласности иногда вкладывается чрезмерно широкое содержание, а именно всякое оглашение обстоятельств дела, имевшее место в уголовном судопроизводстве или даже за его пределами. отождествление процессуального содержания принципа гласности с этимологическим понятием слова «гласность» представляется в данном случае непригодным. Если под принципом гласности понимать вообще любое оглашение, с которым мы сталкиваемся в уголовном судопроизводстве, то мы никогда не установим границы этого принципа, не выясним пределов его действия, так как в известном смысле весь уголовный процесс, как деятельность осуществляемая людьми, является гласным.

В теории советского уголовного процесса до настоящего времени встречается деление понятия гласности на два вида: гласность для граждан, публики и гласность для участников процесса. Иными словами, право граждан присутствовать в зале судебного заседания и быть осведомленными обо всем происходящем при рассмотрении дела иногда распространяют и на лиц, участвующих в процессе по данному делу.

Представляется, что включение в содержание принципа гласности права участников процесса присутствовать в зале суда и быть осведомленными о происходящем на процессе является не только совершенно излишним, но и неправильным по существу. Такое понимание принципа гласности неправильно потому, что оно затушевывает основной, подлинный смысл гласности судопроизвод-

¹ Н. Н. Полянскій. Роль социалистического правосознания в советском уголовном процессе, «Ученые записки МГУ», 1951, кн. 5, вып. 147, стр. 179.

ства, создает неправильное представление о роли и положении субъектов процессуальной деятельности. Участники судебного разбирательства имеют право присутствовать в зале судебного заседания не в силу принципа гласности, а в силу того положения, которое они занимают в процессе. Присутствие и участие в судебном разбирательстве участников процесса не зависит от порядка слушания дела, т. е. от того, рассматривается ли дело в открытом или закрытом судебном заседании.

Суть гласности судебного разбирательства как правовой категории, необходимость соблюдения которой обеспечивается различными процессуальными средствами, заключается в том, что суд рассматривает уголовные дела публично, в открытом судебном заседании. Рассмотрение дела в открытом заседании означает, с одной стороны, создание для граждан реальной возможности присутствовать в зале суда, а с другой, — право граждан находиться в зале и любым способом распространять все то, что они слышали и видели на суде, не извращая, однако, данных судебного разбирательства.

В определении принципа гласности часто указывают право печати публиковать материалы о ходе и результатах открытого судебного процесса. Это не следует понимать так, что принцип гласности создает для печати какое-то особое право. Гласность дает одинаковые права всем гражданам, независимо от того, являются ли они представителями органов печати или каких-либо иных организаций, присутствовать на процессе и свободно оглашать все там происходящее.

Следовательно, гласность судебного разбирательства означает открытое рассмотрение дела, предоставляющее всем гражданам, достигшим установленного законом возраста, право присутствовать в зале, где происходит разбирательство дела и освещать происходящее на суде всеми средствами информации.

При выяснении значения принципа гласности особое внимание в работе акцентируется на роли гласности в деле осуществления задач, стоящих перед советским судом при отправлении правосудия. Отмечая, что необходимым условием успешного достижения всех задач судопроизводства является обнаружение истины по делу, автор показывает значение гласности для установления истины. Взаимосвязь гласности с требованием установления истины по делу заключается не только в том, что для достижения какого-либо воспитательного результата судебных процессов необходимо, чтобы вынесенный приговор отражал истину, опирался на точно установленные факты, но и в том, что гласность сама способствует обнаружению истины, создает наилучшие условия для полного, всестороннего и объективного исследования всех фактических обстоятельств дела. С точки зрения требования установления истины атмосфера гласного судебного разбирательства благоприятно сказыв-

вается не только на деятельности судей, но и на деятельности всех участников процесса. В гласном суде все участвующие в деле лица обычно проникаются чувством высокой моральной ответственности, стремятся как можно лучше, более добросовестно осуществить свои процессуальные права и обязанности. Гласность судебного разбирательства служит гарантией истины еще до того, как уголовное дело передается в суд, потому, что следователь всегда исходит из того, что собранные им материалы станут предметом проверки и исследования в гласном судебном процессе.

Особенно большое значение гласность судебного разбирательства имеет в достижении воспитательных и предупредительных целей судопроизводства. Гласность является важнейшим средством повышения эффективности воспитательного влияния правосудия как на подсудимого, так и на широкие слои населения, искоренения пережитков прошлого в сознании людей. В работе рассматривается роль гласности в предупреждении правонарушений, привлечении общественности к деятельности по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, формированию правильного общественного мнения по делу. Сделанные выводы подкрепляются данными практики.

С целью более полного и глубокого раскрытия содержания гласности судопроизводства в диссертации рассматривается ее связь с некоторыми процессуальными принципами и делается вывод, что гласность является необходимым звеном в системе принципов уголовного процесса. Способствуя правильному осуществлению других демократических основ советского правосудия, принцип гласности в свою очередь опирается на них.

Гласность способствует успешному разрешению задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. Однако это не значит, что при любых условиях допустимо открытое рассмотрение судом уголовного дела. Для восстановления достоверной картины совершенного преступления на судебном процессе иногда приходится исследовать такие факты и обстоятельства, разглашение которых может поставить под угрозу важные общественные и государственные интересы, воспрепятствовать установлению истины по делу, отрицательно повлиять на достижение воспитательных целей советского правосудия. В целях избежания указанных отрицательных последствий закон устанавливает некоторые ограничения гласности и предусматривает основания для рассмотрения дела в закрытом судебном заседании.

Согласно статье 12 Основ уголовного судопроизводства и соответствующим статьям УПК союзных республик разбирательство дел происходит открыто, за исключением случаев, когда это противоречит интересам охраны государственной тайны. Закрытое судебное разбирательство, кроме того, допускается по мотивированному определению суда по делам о преступлениях лиц, не достигших шест-

надцатилетнего возраста, по делам о половых преступлениях, а также по другим делам, в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц.

Указанные в законе основания ограничения гласности носят исчерпывающий характер. Какие бы обстоятельства ни возникли до или при рассмотрении дела, если они не соответствуют предусмотренным законом основаниям, закрывать двери зала судебного заседания суд не вправе.

Изучение судебной практики показывает, что рассмотрение дела в закрытом судебном заседании весьма редкое явление. Это, однако, не означает, что всегда соблюдается требование закона о гласности судопроизводства. Нарушение принципа гласности выражается не только в рассмотрении дела в закрытом заседании при отсутствии к этому законных оснований, но и в проведении процесса открыто, когда это противоречит закону.

Основания ограничения гласности не одинаковы по своему содержанию. В одном случае в качестве основания в законе указываются цели, во имя которых ограничивается гласность (охрана государственной тайны, предотвращение разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц); в другом случае — указывается лишь характер дел, специфика которых сама по себе дает основания для рассмотрения дела в закрытом судебном заседании (дела о преступлениях лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, дела о половых преступлениях).

Основания ограничения гласности не одинаковы и по своему характеру. Если в одном случае (в целях охраны государственной тайны) рассмотрение дела в закрытом заседании является обязательным, то в остальных случаях закрытое разбирательство допускается законом и суд должен принять решение об этом с учетом конкретных обстоятельств.

В работе подробно, с учетом судебной практики, анализируется каждое из оснований ограничения гласности.

Ст. 12 Основ уголовного судопроизводства, а также соответствующие статьи УПК союзных республик устанавливают обязательное правило, согласно которому закрытое судебное разбирательство допускается только по мотивированному определению суда. В практике возник вопрос, вправе ли судья при предании суду единолично решить вопрос о слушании дела в закрытом судебном заседании? Решение этого вопроса имеет большое практическое значение, так как до выяснения вопроса о том, будет ли дело заслушано в открытом заседании, нельзя принять всех необходимых мер для обеспечения судебной аудитории. Некоторые процессуалисты (например, проф. И. Д. Перлов, кандидат юридических наук Г. М. Миньковский) считают допустимым предварительное решение судьей (при предании обвиняемого суду) вопроса о слушании дела в закрытом судебном заседании при условии последующего обсуждения и раз-

решения его в судебном разбирательстве. В практике указанный вопрос решается по-разному. Одни судьи вообще не указывают в постановлениях о порядке слушания дела. Другие — в стадии предания суду решают и вопрос о слушании дела в закрытом заседании, но это решение иной раз считается окончательным, в дальнейшем оно не ставится на обсуждение и разрешение суда, что противоречит действующему законодательству. Представляется целесообразным наделить судей правом решать в стадии предания суду вопрос о слушании дела в закрытом судебном заседании. Для этого потребуются соответствующее изменение уголовно-процессуального законодательства, что и предлагается в диссертации. Разумеется, в ходе судебного разбирательства решение судьи может быть изменено в зависимости от обстоятельств дела.

Первая глава завершается обзором развития принципа гласности в истории советского уголовного судопроизводства.

Значение принципа гласности в историческом аспекте выясняется не только на основе анализа законодательства, но и на основе судебной практики на различных этапах развития советского суда. Особое внимание автор уделяет показу той огромной роли, которую сыграл В. И. Ленин в утверждении этого принципа как в законодательстве, так и в практической деятельности органов советской юстиции.

В диссертации отмечаются грубые нарушения принципа гласности судопроизводства, имевшие место в период культа личности Сталина, подвергаются критике ошибочные положения Вышинского о воспитательной роли советского суда и гласности судопроизводства.

Разоблачение партией культа личности, восстановление ленинских принципов советского демократизма, усиление народного контроля за соблюдением социалистической законности и повышение роли общественности в деятельности суда создают необходимые условия для неуклонного осуществления и дальнейшего развития принципа гласности.

Глава II диссертации посвящена рассмотрению вопросов осуществления гласности судебного разбирательства.

Осуществление гласности заключается в реальном обеспечении судебной аудитории; проведении судебного разбирательства на высоком воспитательном уровне; объективном освещении судебных процессов.

Если исходить из буквального текста закона, принцип гласности не будет нарушен и тогда, когда процесс проводится в открытом судебном заседании, но тем не менее в зале суда никто, кроме участников процесса, не присутствует. Разумеется, суд не может заставить присутствовать на процессе каких-либо лиц, не участвующих в данном деле. Присутствовать при рассмотрении судом дела — это право граждан, а не обязанность. Суд, в равной мере,

не может препятствовать присутствию на открытом процессе лиц, заинтересованных в определенном исходе дела (родственники обвиняемого, потерпевшего и т. п.). Это было бы грубым нарушением принципа гласности. Но принятие мер обеспечения надлежащей судебной аудитории — задача, вполне доступная суду.

После выяснения вопроса о том, что дело будет заслушано в открытом судебном заседании, судья должен принять меры к тому, чтобы на суде могли присутствовать представители общественности, а также лица, для которых процесс может оказаться особенно поучительным. Уголовно-процессуальные кодексы некоторых союзных республик содержат специальные указания о том, чтобы суд уведомлял общественность о предстоящем судебном процессе.

В работе рассматриваются формы и методы обеспечения надлежащей судебной аудитории, обобщается опыт практики судов в этой области.

В числе мер, направленных на обеспечение широкой гласности процесса и повышения его воспитательного и профилактического влияния, особенно большое значение имеет рассмотрение дел в выездных сессиях.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик (кроме УПК Украинской ССР) не содержат специальных указаний о выездных сессиях, хотя в числе вопросов, подлежащих разрешению в стадии предания суду, предусматривают вопрос о месте судебного разбирательства, а некоторые кодексы — и вопрос о рассмотрении дела выездной сессией.

Анализ данных о проведении выездных сессий за последние годы показывает, что число дел, рассмотренных с выездом на место, все более возрастает. Безусловно, рост количества выездных сессий — весьма положительное явление, так как выездная сессия — это наиболее эффективная форма привлечения к судебному процессу внимания широкой общественности.

Было бы однако неправильным судить об обеспечении гласности процесса и его воспитательном значении лишь по количеству дел, рассмотренных не в помещении суда. Между тем, такой подход к этому вопросу нередко имеет место на практике.

Изучение практики показывает, что большинство судей правильно понимают цель выездных сессий и их умелой организацией достигают весьма ощутимых результатов. Но в работе некоторых судов в этой области существуют и серьезные недостатки. Отдельные судьи в погоне за увеличением количества выездных сессий забывают о их качестве. Встречаются случаи, когда в выездных сессиях рассматриваются дела, открытое слушание которых не соответствует требованиям закона.

В деле обеспечения широкой гласности процесса и усиления его воспитательного эффекта большую роль играет правильный подбор дела, которое намечается рассмотреть в выездной сессии.

При решении этого вопроса в каждом конкретном случае необходимо учитывать общественную опасность совершенного преступления, личность подсудимого, а также заинтересованность общественности данным делом и вообще наличие в деле каких-либо важных обстоятельств, публичное рассмотрение на месте которых может оказаться для подсудимого или коллектива особо поучительным.

Немаловажное значение для успеха выездной сессии имеет правильный выбор места рассмотрения дела в выездной сессии. Практика показывает, что когда неправильно подбирается место для проведения процесса, то, как правило, процесс проходит в пустом зале, в присутствии случайных посетителей. В работе критикуется формальное отношение некоторых судов к этому вопросу, обращается внимание на необходимость разъяснить понятие выездной сессии, ибо не всякое рассмотрение дела не в здании судов можно назвать выездной сессией.

В работе рассматривается ряд других вопросов, направленных на обеспечение гласности и создание предпосылок для проведения процесса на должном воспитательном уровне. В частности, рассматриваются следующие вопросы: тщательное изучение всех фактических обстоятельств дела председательствующими и народными заседателями, а также ознакомление с законодательными актами, подлежащими применению по данному делу; привлечение к участию в деле народных заседателей с соблюдением очередности и с учетом их профессии, рода занятий, жизненного опыта; принятие мер по обеспечению участия представителей общественности в разбирательстве дела; привлечение общественного актива к организации судебного процесса; правильный выбор времени для рассмотрения дела; начало судебного процесса в точно назначенное для этого время и др. При рассмотрении этих вопросов анализируется действующее законодательство и судебная практика.

Воспитательный и предупредительный эффект открытого судебного разбирательства в конечном счете зависит от качества проведения самого процесса.

Каждое уголовное дело, ставшее предметом судебного разбирательства, строго индивидуально как по своему содержанию, так и по характеру участвующих в нем лиц.

В работе рассматриваются некоторые общие условия, обеспечивающие воспитательное воздействие судебного процесса на подсудимого и присутствующих в зале суда граждан. Такими общими условиями являются:

а) точное и неуклонное соблюдение всех предписаний материального и процессуального права, обеспечение законных прав и интересов участников процесса;

б) установление полной картины преступления; раскрытие морального и общественно-политического облика подсудимого;

выявление причин данного преступления и условий, которые способствовали его совершению; разоблачение недостойного поведения лиц, которые своим равнодушием сделали возможным совершение преступления;

в) справедливость наказания и других мер, принимаемых судом в результате судебного разбирательства;

г) культура судебного процесса: строгое соблюдение установленного законом порядка судебного разбирательства, такт и выдержка в общении между участниками процесса, внешняя обстановка зала судебного заседания.

Проведение процесса на должном воспитательном уровне возможно лишь при совместных усилиях и взаимодействии суда, прокурора и адвоката. Несмотря на то, что они выполняют в процессе различные функции, их интересы в достижении воспитательных целей советского правосудия не могут расходиться. Уголовно-процессуальные кодексы некоторых союзных республик обязывают обеспечения воспитательного воздействия судебного процесса возлагают на председательствующего. Между тем, указание в законе, что обеспечение воспитательного воздействия судебного процесса входит в обязанность не только председательствующего в судебном заседании, но и народных заседателей и участвующих в рассмотрении дела прокурора и адвоката имело бы большое практическое значение.

Воспитательное и профилактическое влияние открытого судебного процесса не ограничивается залом судебного заседания. Формы и методы освещения судебных процессов многообразны и они, как правило, не относятся к предмету регулирования уголовно-процессуального права. Однако это не означает, что судебно-прокурорские органы должны относиться безразлично к задаче расширения воспитательного влияния судебного процесса на общественное сознание.

В работе рассматриваются такие формы расширения сферы воспитательного влияния открытого процесса, как организация общих собраний трудящихся с обсуждением на них приговора суда, вывешивание копии приговоров и частных (особых) определений в общественных местах, направление копий приговоров в соответствующие общественные организации и коллективы трудящихся, использование материалов рассмотренного дела в лекциях, беседах и т. д. В работе показано значение печати, радио и телевидения в расширении судебной аудитории, усилении воспитательного влияния процесса.

В главе III рассматривается вопрос о действии принципа гласности в других стадиях уголовного процесса.

В стадии предания суду принцип гласности не находит применения. Допущение и осуществление гласности в этой стадии представляется нецелесообразным. Присутствие публики при решении

судьей вопроса о предании обвиняемого суду не имело бы никакого смысла. Открытие для публики дверей распорядительного заседания могло бы препятствовать правильному рассмотрению и разрешению дела в судебном разбирательстве. Несогласие судьи с выводами обвинительного заключения могло быть понято присутствующими неправильно. Судья в присутствии публики мог бы проявить излишнюю сдержанность в своих суждениях о деле, опасаясь создать у присутствующих впечатление предрешенности выводов по делу.

Действие принципа гласности в стадии кассационного производства ничем не отличается от его действия в суде первой инстанции. Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик (за исключением УПК Казахской и Латвийской ССР) посвящают специальные статьи гласности кассационного производства и устанавливают аналогичный судебному разбирательству порядок.

Изучение практики показывает, что все еще не изжиты случаи нарушения принципа гласности в кассационном производстве. В работе подвергается критике практика тех судов, где при неявке в кассационную инстанцию заинтересованных лиц дела рассматриваются в рабочих кабинетах.

В настоящее время от судов второй инстанции недостаточно требовать только того, чтобы они рассматривали дела в открытых заседаниях. Важно, чтобы на этих заседаниях присутствовали не только лица, обжаловавшие приговор, но и представители широкой общественности. Наряду с другими мероприятиями, обеспечивающими реальность осуществления гласности в судах второй инстанции, автор считает целесообразным практиковать в необходимых случаях выезд этих судов на места.

В стадии исполнения приговора целый ряд вопросов разрешается судом. Порядку рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, уголовно-процессуальные кодексы посвящают специальные статьи. Указание на то, что эти вопросы рассматриваются в открытом судебном заседании, содержится только в УПК Литовской ССР (ст. 414). УПК Киргизской ССР (ст. 378) устанавливает открытое судебное рассмотрение лишь вопросов, разрешаемых судом в стадии исполнения приговора по ходатайствам. В некоторых кодексах специальное указание об открытом судебном заседании содержится только в отношении рассмотрения ходатайства о снятии судимости.

Практика показывает, что большинство вопросов, связанных с исполнением приговора, рассматривается судами в открытых судебных заседаниях, нередко и в выездных сессиях. Между тем, воспитательное и профилактическое значение открытого судебного рассмотрения дел в стадии исполнения приговора используется все еще недостаточно. Некоторые суды рассматривают возникшие в ходе исполнения приговора вопросы в кабинете судьи, без изве-

щения общественности, а иной раз даже без вызова в судебное заседание осужденного и представителей организации, возбудившей ходатайство по данному вопросу. Причиной этого является, на наш взгляд, и то обстоятельство, что в процессуальном законодательстве отсутствует четкая регламентация гласности в данной стадии процесса.

В процессуальной литературе вызывает разногласие вопрос о том, находит ли гласность свое применение в стадиях пересмотра приговора (определения, постановления), вступившего в законную силу. Одни авторы считают, что в этих стадиях процесса принцип гласности не осуществляется¹. Другие, наоборот, полагают, что рассмотрение дел в надзорных инстанциях является гласным². Некоторые авторы, не отрицающие отсутствие гласности в деятельности судов надзорной инстанции, вместе с тем, утверждают, что такая практика якобы не вытекает из закона, противоречит ему³.

Ознакомление с материалами судебной практики показывает, что в стадии пересмотра приговора в порядке судебного надзора, также как в стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, принцип гласности не осуществляется. Однако, такая практика вовсе не противоречит закону, а вытекает из него. Конституция СССР, устанавливая гласность разбирательства во всех судах, тут же предусматривает возможность исключения из этого общего правила. «Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения» — гласит ст. 111 Конституции СССР. Решение вопроса об ограничении гласности Конституция полностью относит к области процессуального законодательства. Отступление от принципа гласности может быть предусмотрено законом как в отношении определенных категорий дел, так и в отношении различных судебных инстанций.

Исключение из гласности применительно к отдельным стадиям в законодательстве можно предусмотреть двумя способами: а) установить гласность судопроизводства в целом и для соответствующей стадии специально предусмотреть изъятие из общего правила; б) установить гласность применительно к отдельным стадиям. Именно этим способом регламентирована гласность в нашем процессуальном законодательстве. Ст. 12 Основ уголовного судопроизводства.

¹ См. М. С. Строгович. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров, М., 1956, стр. 280; И. Д. Перлов. Подготовительная часть судебного разбирательства в советском уголовном процессе, М., 1956, стр. 9.

² См. «Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР», М., 1963, стр. 59.

³ См. А. Л. Ривлин. Пересмотр приговоров в СССР, М., 1958, стр. 238; В. И. Шинд. Рассмотрение уголовных дел Президиумами судов, М., 1960, стр. 90.

производства, которая без изменения воспроизводится во всех уголовно-процессуальных кодексах союзных республик, устанавливает гласность только для судебного разбирательства в собственном смысле этого понятия, т. е. для судов, рассматривающих дело в качестве первой инстанции.

Рассматривая вопрос по существу, автор приходит к выводу, что допущение и осуществление гласности в судах надзорной инстанции способствовало бы улучшению работы этих судов, укрепило бы их связь с общественностью, означало бы дальнейшую демократизацию советского судопроизводства, что вполне соответствует поставленной Программой КПСС задаче о развитии и усовершенствовании демократических основ советского правосудия в период развернутого строительства коммунизма.

В литературе является спорным и вопрос о том, действует ли принцип гласности в стадии предварительного расследования. Исходя из процессуального содержания принципа гласности, проф. М. С. Строгович считает, что «на предварительном следствии нет гласности»¹. По мнению других авторов, действие принципа гласности в деятельности органов предварительного расследования хотя ограничено, но полностью не исключено, так как в ряде случаев указанные органы извещают общественность об обстоятельствах дела².

Принцип гласности по своему процессуальному содержанию рассчитан на деятельность суда, на рассмотрение дела судом. Из содержания установленного законом принципа гласности вытекает, что в стадии предварительного расследования этот принцип не находит применения. Разумеется, стадия предварительного расследования не является тайной. Закон не только не исключает возможность оглашения данных предварительного расследования (ст. 139 УПК РСФСР), но обязывает следователя широко использовать помощь общественности как для раскрытия преступления и розыска преступников, так и для выявления и установления причин и условий, способствовавших совершению преступлений (ст. 128 УПК РСФСР).

Формы участия общественности в деятельности органов дознания и предварительного следствия многообразны. Всем этим формам неизбежно сопутствует гласность, ибо участие общественности в этой деятельности невозможно без оглашения определенных данных предварительного расследования. Но оглашение раз-

¹ М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса, М., 1958, стр. 285.

² См. «Научно-практические комментарии к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», М., 1961, стр. 74; Б. Пурцхванидзе. Советский уголовный процесс, Тбилиси, 1963, стр. 58—59. (На груз. языке).

личных материалов предварительного расследования не относится к содержанию принципа гласности, установленному действующим законом.

*
* *

На основании проведенных в диссертации исследований и в целях дальнейшего совершенствования принципа гласности советского уголовного судопроизводства предлагается:

1. Установить в законе гласность рассмотрения дел в стадиях пересмотра приговоров, вступивших в законную силу.

2. Установить в уголовно-процессуальных кодексах, что разрешаемые судом вопросы в стадии исполнения приговора рассматриваются в открытых судебных заседаниях.

3. В уголовно-процессуальных кодексах Казахской и Латвийской ССР предусмотреть норму, устанавливающую гласность кассационного рассмотрения дел.

4. В числе процессуальных нарушений, влекущих безусловную отмену приговора предусмотреть нарушение закона об открытом рассмотрении дела (как это предусмотрено ст. 370 УПК Украинской ССР).

5. Указать в законе, что ограничение гласности в зависимости от конкретных обстоятельств может быть допущено как на все время судебного разбирательства (до провозглашения приговора), так и на часть его.

6. Указать в законе, что при принятии решения о слушании дела в закрытом судебном заседании по делам несовершеннолетних и по делам о половых преступлениях следует исходить из воспитательных целей судопроизводства и создания условий всестороннего и полного исследования всех обстоятельств дела.

7. Предусмотреть в законе право суда при слушании дела в закрытом заседании допускать в необходимых случаях присутствие в зале суда представителей общественных организаций и лиц, близких участникам процесса.

8. Включить в уголовно-процессуальные кодексы союзных республик норму, обязывающую суд (судью) после предания обвиняемого суду и положительного разрешения вопроса о слушании дела в открытом заседании, уведомить общественность о месте и времени предстоящего процесса.

9. Предусмотреть во всех уголовно-процессуальных кодексах (как это предусмотрено ст. 20 УПК Украинской ССР) обязанность суда, в целях усиления воспитательного воздействия судебных процессов и с учетом определенных условий, чаще рассматривать дела в выездных сессиях.

В диссертации содержится ряд других предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и усиления воспитательного воздействия судебных процессов.

*

* *

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Воспитательное значение судебного рассмотрения уголовных дел, «Сабчота самартали», 1963, № 4 (На груз. языке).

2. О принципах советского уголовного процесса, «Вестник Отделения общественных наук АН ГССР», 1964, № 1.

3. Воспитательное и предупредительное значение рассмотрения судами уголовных дел в выездных сессиях, «Вопросы предупреждения преступлений», (Материалы к научной конференции аспирантов и соискателей), М., 1964.
